

В диссертационный совет 24.2.320.07,
созданный на базе ФГБОУ ВО
«Кубанский государственный университет»
350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, д. 43

ОТЗЫВ

**на автореферат диссертации Горенко Максима Геннадьевича на тему:
«Институт специальных видов организации, подстрекательства и
пособничества преступной деятельности (теоретико-правовое и
прикладное исследование), представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Диссертационное исследование М.Г. Горенко затрагивает актуальную проблему современной юридической науки – институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности. В настоящее время в статьях Особенной части УК РФ представлено множество случаев организации, подстрекательства и пособничества. К ним можно отнести: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), склонение, вербовку или иное вовлечение лица, вооружение или подготовку лица (ч. 1 ст. 205¹ УК РФ), финансирование (ч. 1 ст. 141¹, ч. 2 ст. 205¹, 282³ УК РФ), пособничество (ч. 3 ст. 205¹ УК РФ), организацию совершения ряда преступлений (ч. 4 ст. 205¹ УК РФ), организацию террористического сообщества (ст. 205⁴ УК РФ), организацию экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ), посредничество (ч. 5 ст. 184, ст. 204¹ и 291¹ УК РФ) и другие. По своей сути они схожи с общими положениями о видах соучастников преступления (ст. 33 УК РФ), за счет чего в ряде случаев происходит дублирование, необоснованное расширение действий отдельных видов соучастников преступления, а также подмена функций одних видов соучастников функциями других их разновидностей (например, лицо, оказывающее содействие террористической деятельности, которое по своей сути является пособническим, по смыслу ст. 205¹ УК РФ является исполнителем). Такое положение дел на практике

может вызвать определенные сложности, кроме того, в науке уголовного права порождает излишние дискуссии.

Автор диссертации доказательно подверг критическому анализу каждый из специальных видов организации, подстрекательства и пособничества на предмет оправданного или неоправданного «присутствия» в той или иной норме Особенной части УК РФ, что положительным образом сказывается на формировании адекватного государственного регулирования в данной области. Диссертационное исследование отличается научной новизной. Впервые предпринимается попытка комплексного и системного исследования специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности через призму института российского уголовного права. В указанном исследовании произведен подробный анализ существующих в юридической науке подходов к сущностным особенностям, а также дефинициям фигур организатора, подстрекателя и пособника как видов соучастников преступления, предложены новые их дефиниции, которые могут быть внедрены в содержание ч. 3-5 ст. 33 УК РФ.

Ряд выводов, сделанных автором диссертационного исследования, представляется важным и заслуживающим поддержки. Так, в результате изучения исторических аспектов института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в российском уголовном законодательстве соискатель верно заключает, что становление и развитие правовых норм, регламентирующих специальные виды организации, подстрекательства и пособничества, в российском уголовном законодательстве были непосредственно связаны с формированием общих положений об институте соучастия в преступлении. Автор справедливо предлагает следующую периодизацию в данной области: зарождение специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (XI в. – XVIII в.); становление института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества

преступной деятельности (XIX в. – 1996 г.); развитие и оптимизация института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности как цельного и устоявшегося института уголовного права (с 1996 г. по настоящее время) (с. 8).

Весьма интересным представляется предложение автора специальные виды организации группировать по отдельным блокам: 1) преступления, предполагающие организацию преступных формирований различного вида (ст. 205⁴, ч. 1 ст. 208, ст. 209, 210, 239, 281³, 282¹ УК РФ); 2) преступления, связанные с организацией преступной деятельности и участия в ней (ст. 205⁵, 212, 279, 282², ч. 3 ст. 284¹, ст. 359 УК РФ); 3) посягательства, связанные с организацией совершения преступления (ст. 171², ч. 4 ст. 205¹, ч. 4 ст. 281¹, ст. 322¹, ч. 1 ст. 353 УК РФ) (с. 9).

Достоинством данной работы является компиляция и систематизация базовых положений об институте соучастия в Общей части УК РФ (ч. 3-5 ст. 33) как основы формирования института специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности в Особенной части уголовного закона.

В целом анализ содержания автореферата диссертации дает основание считать, что диссертационное исследование состоялась, поскольку выполнено на необходимом теоретическом уровне, носит самостоятельный характер, опирается на современные достижения науки и практики. Сформулированные в диссертации выводы и научные положения способствуют развитию уголовного законодательства России и науки уголовного права. Результаты исследования достоверны и должным образом апробированы.

Однако наряду с положительной оценкой проведённого исследования следует указать и на некоторые спорные моменты.

1. Авторская позиция относительно выделения самостоятельного вида соучастника преступления, наравне с организатором – руководителя, сомнительна (с. 9). Так, по смыслу действующей ч. 3 ст. 33 УК РФ

однозначно можно понять, что руководитель включается в понятие организатора в широком смысле слова, выступает его составным элементом. Причем такой законодательный подход соответствует потребностям правоприменения, не вызывает ни сущностные, ни терминологические противоречия.

2. При изучении специальных видов подстрекательства к преступлению автор не отнес к ним регламентированные в ч. 5 ст. 291¹ УК РФ обещание или предложение посредничества во взяточничестве, которые, как представляется, могут являться склонением другого лица к совершению таких преступлений, как получение или дача взятки.

Вместе с тем представленные замечания не снижают общей положительной оценки проведенного М.Г. Горенко диссертационного исследования.

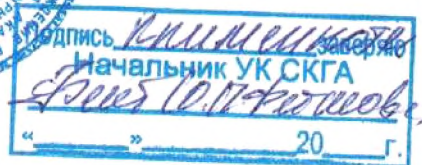
Вывод: диссертация Горенко Максима Геннадьевича на тему: «Институт специальных видов организации, подстрекательства и пособничества преступной деятельности (теоретико-правовое и прикладное исследование)» является завершённой научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки уголовного права; она соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 18.03.2023 г.). Автор диссертации заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Профессор кафедры уголовного права и процесса
юридического института
Северо-Кавказской государственной академии
доктор юридических наук (12.00.08),
доцент

« 29 » мая 2023 г.

Клименко Таужан Микаиловна

(контактная информация: ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия»; 369000, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36; тел.: +7 (938) 332-55-99; e-mail: tauzhank@list.ru).

Подпись Таужан Микаиловны Клименко заверяю

